

**Е.В. Мищенко,
С.В. Корнакова,
В.В. Мишин**

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ УСЛОВИЙ СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГЛАВОЙ 40.1 УПК РФ

Статья посвящена анализу некоторых положений гл. 40.1 УПК РФ в контексте обоснованности решений о правомерности применения установленных ею процедур. Аргументируется положение о том, что выполнение условий досудебного соглашения о сотрудничестве стороной обвинения должно иметь место только после рассмотрения «основного» дела – лишь после вынесения обвинительного приговора в отношении избобличенного обвиняемым (подозреваемым) лица.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; досудебное соглашение о сотрудничестве; особый порядок судебного разбирательства; обоснованность процессуальных решений.

**E.V. Mishchenko,
S.V. Kornakova,
V.V. Mishin**

ON THE ISSUE OF COMPLIANCE WITH THE TERMS OF THE AGREEMENT ON COOPERATION UNDER CHAPTER 40.1 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the content of the provisions of Chapter 40.1 of the code of criminal procedure in the context of the validity of decisions on the legality of the application of the procedures established by it. It is argued that the fulfillment of the conditions of the pre – trial agreement on cooperation by the prosecution should take place only after the «main» case is considered-only after the conviction of the person exposed by the accused (suspect) is pronounced.

Keywords: criminal proceedings; pre-trial cooperation agreement; special procedure of judicial proceedings; validity of procedural decisions.

Как свидетельствуют данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, гл. 40.1 УПК РФ применяется на практике значительно реже, нежели гл. 40 УПК РФ. Так, если в порядке особого производства, обусловленного соглашением обвиняемого с предъявленным ему обвинением, в 2018 г. осуждено 481 316 лиц, то при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве – 3 610 лиц¹. Вместе с тем суммарный объем указанных особых производств от общего количества осужденных (681 789 лиц) составил более 71 %.

В качестве наиболее вероятной причины отмеченной выше меньшей востребованности на практике института, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, уче-

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=4891>.

ными рассматривается противоречивость и несогласованность ряда ее предписаний [3, с. 129].

В частности, в отношении порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, следует признать справедливым упрек законодателю, высказанный С.Б. Погодиным уже на момент появления гл. 40.1 в уголовно-процессуальном законе в отношении закрепления в ст. 317.7 УПК РФ заведомо невозможных для исследования обстоятельств, установление которых происходит только посредством их изложения государственным обвинителем [4, с. 64]. Несмотря на то что спустя семь лет указанная норма федеральным законом № 322-ФЗ от 3 июля 2016 г.¹ была дополнена п. 3.1, закрепившим положение, позволяющее суду опросить подсудимого по поводу того, «какое содействие следствию им оказано и в чем именно оно выразилось», думается, что полученные судом в результате этого сведения вряд ли могут отличаться от уже изложенных государственным обвинителем. В связи с этим заслуживает внимания предложенный С.Б. Погодиным критерий, дающий основание для суждения о соблюдении подсудимым условий соглашения о сотрудничестве. По его мнению, таким критерием может быть только вынесенный в отношении изобличенного подсудимым в рамках этого соглашения лица обвинительный приговор, предусмотренного же законом возбуждения в его отношении уголовного дела явно недостаточно [4, с. 64].

Заметим, что подобный способ регулирования возникающих в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве уголовно-процессуальных отношений предусмотрен УПК Грузии и Казахстана. В частности, положениями ч. 2 ст. 621 УПК Казахстана исключается выполнение условий соглашения стороной обвинения до рассмотрения «основного» дела, т.е. до того, как вынесен обвинительный приговор в отношении изобличенного обвиняемым лица. Согласно ч. 2 ст. 621 УПК Казахстана, лишь в случае «если по результатам проведенного расследования преступлений, относящихся к предмету процессуального соглашения о сотрудничестве... изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления... и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор, то прокурор принимает меры к выполнению условий процессуального соглашения о сотрудничестве»².

Думается, что такой способ регулирования, во-первых, сделает излишней ст. 317.8 УПК РФ, поскольку первоочередное рассмотрение «основного» уголовного дела позволит удостовериться в добросовестности как намерений обвиняемого при заключении соглашения, так и в степени их реализации. При этом очевидно, что в этом отношении реализованная возможность всегда предпочтительнее потенциальной действительности. Также очевидна и разница в таких суждениях, как ориентированное на будущее суждение – «сотрудничество окажется полезным» и суждение, констатирующее факт, – «сотрудничество оказалось полезным». Как представ-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27, ч. 2. Ст. 4255.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V : (с изм. и доп. по состоянию на 25 мая 2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852.

ляется, последнее из приведенных суждений окажет гораздо большее влияние на суд, поскольку формирование его убеждения во время судебного заседания в обоснованности позиции государственного обвинителя (ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ) о законности применения в каждом конкретном случае гл. 40.1 УПК РФ должно базироваться на последовательной и непротиворечивой демонстрации последним достижения публичных целей заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве.

Кроме этого, получение согласия обвиняемого (подозреваемого) на применение согласительной процедуры подразумевает не только согласие с исходом производства по уголовному делу, но и согласие на проявление с его стороны определенной активности для его достижения, в данном случае – выполнение условий соглашения о сотрудничестве. Как отмечает в этой связи Б.Т. Безлепкин, содействие подозреваемого или обвиняемого органам предварительного расследования должно характеризоваться такими признаками, как активность, заинтересованность и добросовестность. Именно в этом, по справедливому мнению указанного автора, заключается законная цель соглашения [1, с. 397]. При этом, на наш взгляд, проявление указанной активности и ее результат должны предшествовать выполнению обязательств стороной обвинения. Лишь при констатации обвинительной властью выполнения стороной защиты требуемых законом условий может иметь место смягчение наказания.

Во-вторых, рассмотрение уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, после «основного» дела исключит имеющие место на практике случаи отмены вынесенных в порядке гл. 40.1 УПК РФ приговоров в связи с их противоречием выводам суда при рассмотрении «основного» дела.

Так, в кассационном представлении заместителя прокурора Нижегородской области на приговор Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 24 октября 2013 г. поставлен вопрос об отмене состоявшего в отношении В. А. С. судебного решения и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

В обосновании указывается, что обжалуемым приговором, постановленным в особом порядке судебного разбирательства, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ, В. А. С. признан виновным и осужден за совершение 18 преступлений, тайных хищений чужого имущества, совершенных в составе организованной группы. Вместе с тем приговором Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 7 октября 2015 г. (т.е. двумя годами позднее), рассмотренном в общем порядке по тому же обвинению в отношении С. А. В. и К. И. В., квалифицирующий признак в виде совершения преступлений «организованной группой» из их обвинения исключен.

В этой связи заместитель прокурора полагает, что в указанных вступивших в законную силу судебных решениях содержатся взаимоисключающие выводы относительно факта существования организованной группы по вмененным В. А. С. преступлениям, что ухудшает положение осужденного, поскольку влечет необоснованный вывод суда о виновности В. А. С. в совершении им преступления в составе организованной группы.

Президиум Нижегородского областного суда пришел к выводу, что приговор суда от 24 октября 2013 г. в отношении В. А. С. подлежит отмене по основа-

ниям, предусмотренным ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, в связи с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела.

Таким образом, судебные решения по одному и тому же обвинению содержат противоположные выводы относительно факта существования организованной группы, что является недопустимым. Данное противоречие в судебных актах подлежит устранению с учетом требований ст. 90 УПК РФ, согласно которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом без дополнительной проверки. Как следует из смысла указанной нормы, приговор, постановленный в общем порядке, имеет преюдициальное значение для судебного решения, выносимого в соответствии с требованиями ст. 317.7 УПК РФ.

Если существенно значимые обстоятельства, являющиеся предметом доказывания по уголовному делу, отражены в судебном решении неверно, оно не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправомерности.

Исходя из изложенного приговор в отношении В. А. С. подлежит отмене с направлением материалов дела на новое судебное рассмотрение в условиях процедуры, сохраняющей за подсудимым правовые преференции в рамках гл. 40.1 УПК РФ¹.

Примеры отмены вынесенных в порядке гл. 40.1 УПК РФ приговоров по подобным основаниям, к сожалению, не являются единичными² и уже были предметом исследования ученых [2, с. 37–38], ставящих под серьезное сомнение в таких случаях добровольность заключения соглашения о сотрудничестве стороной защиты [3, с. 134]. Думается, что для исключения вынесения подобного рода судебных решений при применении гл. 40.1 УПК РФ необходимо предусмотреть в законе установление строгой очередности рассмотрения уголовных дел. Безусловно, неизбежным следствием этого в ряде случаев может являться нарушение принципа разумности сроков уголовного судопроизводства. Предупреждая критические замечания по этому поводу, заметим, что во избежание затягивания сроков производства по уголовному делу можно предусмотреть в уголовно-процессуальном законе процедуру его приостановления в отношении заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве лица, обоснованную и мотивированную публичными интересами.

Кроме этого, вызывает возражения содержание ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ, закрепляющей основания для особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения. Представляется очевидным, что, исходя из временной последовательности процедур, предусмотренных гл. 40.1 УПК РФ, в первую очередь суд должен удостовериться в добровольности и при участии защитника заключения подсудимым досудебного соглашения о сотрудничестве (п. 2 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ) и лишь затем в подтверждение выполнения его условий государственным обвинителем (п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК

¹ Постановление Президиума Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород) от 25 мая 2016 г. по делу № 4У-546/2016 [44У-58/2016]. URL: [http://oblsudnn.ru/index.php/sud_delo/?G_V=2&G_case=1&H_link=4%D0%A3-546/2016%20\[44%D0%A3-58/2016](http://oblsudnn.ru/index.php/sud_delo/?G_V=2&G_case=1&H_link=4%D0%A3-546/2016%20[44%D0%A3-58/2016).

² См., например: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 фев. 2012 г. № 45-Д12-4 (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

РФ). Поскольку при установлении недобровольности заключения соглашения вообще утрачивает смысл установление выполнения его условий, представляется необходимым изменение очередности подлежащих удостоверению судом оснований в указанной норме.

Думается, что учет высказанных рекомендаций будет способствовать тому, чтобы решения судов о наличии оснований для применения особого порядка судебного разбирательства в порядке гл. 40.1 УПК РФ в должной мере отвечали требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Список использованной литературы

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – 13-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 576 с.

2. Кубрикова М.Е. К вопросу о некоторых проблемных моментах применения на практике положений главы 40.1 УПК РФ / М.Е. Кубрикова // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». – 2013. – № 1. – С. 36–38.

3. Лазарева В.А. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве в свете разъяснений Пленума Верховного Суда РФ / В.А. Лазарева, Ю.В. Кувалдина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 6 (17). – С. 129–141.

4. Погодин С.Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе / С.Б. Погодин // Российская юстиция. – 2009. – № 9. – С. 61–64.

Информация об авторах

Мищенко Елена Валерьевна – доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: Map_1234@mail.ru.

Корнакова Светлана Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра правового обеспечения национальной безопасности, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Мишин Виктор Вадимович – председатель Заозерского гарнизонного военного суда, г. Заозерск, Российская Федерация, e-mail: Spiro94@yandex.ru.

Authors

Mishchenko, Elena V. – D.Sc. in Law, Ass. Professor, Dean, Faculty of Law, Orenburg State University, Orenburg, the Russian Federation, e-mail: Map_1234@mail.ru.

Kornakova, Svetlana V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Law Support National Security, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Mishin, Viktor V. – Chairman, Zaozersky Garrison Military Court, Zaozersk, the Russian Federation, e-mail: Spiro94@yandex.ru.